

В начале 2017 года, объявленного годом экологии, уместно вспомнить историю озеленения степного Оренбурга, засушливый климат которого чрезвычайно осложнял эту задачу.

Наиболее ранние свидетельства об успехах древонасаждения в городе-крепости, окружённой высоким земляным валом, относятся к первой четверти XIX века. Так, военный губернатор П.К. Эссен, правивший Оренбургским краем с 1817 по 1830 год, по словам знатока оренбургской старины И.В. Чернова, «требовал, чтобы около каждого дома был палисадник и в нём насажены деревья». «Домовладельцы, — писал Чернов, — побуждаемые полицией, садили деревья и огораживали их палисадниками... Казённые дома были обсажены лучшими. На большой улице посадка была по обеим сторонам, и улица эта представляла аллею; поливка

была постоянно аккуратною, и деревья быстро разрастались»¹.

Посетивший город в 1824 году писатель и издатель журнала «Отечественные записки» П.П. Свиньин вспоминал, что ему было приятно видеть «точную планировку кварталов и улиц» и «ряды молодых деревьев, насаждённых перед домами». Но садов в городе не было. Свиньин красочно описал Зауральную рощу как излюбленное место отдыха жителей: «В Оренбурге есть превосходное гульбище в летнюю пору. Это старая роща, осеняющая под самым городом противоположный ему низменный берег. Три прямые аллеи, идущие по разным направлениям от одного пункта и соединённые между собой множеством английских дорожек, разделяют её на четыре части чрез всю её широту; две другие аллеи, защищённые от солнца самыми сенистыми деревьями, расположены по направлению берега — и все они сходятся на прекрасной площадке, с которой открывается прелестный вид на город и реку. Гуляющий в роще на каждом шагу встречает что-либо приятное: здесь самородный пруд, чрез который перегибаются два красивые мостика; там, в разных местах, под сенью старых ив, осокорей и вязов, затейливые беседки, деревянные скамейки и дерновые канапе для отдохновения; всюду, наконец, прохлада, свежесть и чистота... Здесь летом в воскресные дни играет полковая музыка и

становится тесно от гуляющих. Паром и лодки беспрестанно перевозят через Урал из города и в город, — и красный утёсистый берег оживляется рассыпавшимися по нему группами»².

Другим «гульбищем» был сад при загородном доме военного губернатора. «Здесь, — писал Свиньин, — можно с приятностью отдохнуть в тени французских аллей, насладиться видом и благоуханием множества цветов, полюбоваться в оранжереях заморскими фруктами и заглянуть в красивый павильон, в котором почтенный хозяин сада забавляет иногда балами оренбургскую публику. От города до сада, лежащего почти на самой дороге к Москве, проведена прямая аллея, длиною около версты»³.

Этот прекрасный сад сохранялся и после П.К. Эссена, но обычным горожанам он был недоступен. Поэтому неудивительно, что в воспоминаниях о городе середины XIX века другой оренбургский старожил писал: «Садов, скверов, бульваров в те времена не существовало, да и разводить их было негде, потому что на единственной в городе площади... производились каждое воскресенье и табельные дни разводы и парады. Любители природы и прогулок после заката выходили на крепостной вал, заменявший бульвары, и там оставались до глубокой ночи... иногда, в очень знойные дни, общество гуляло в роще за Уралом», но Зауральная роща к этому времени

пришла в запустение. По словам автора, она была «густой, сырой, с бесчисленными стаями грачей и галок. В роще этой имелась беседка, стены которой были исписаны стихами банального и скабрёзного содержания»⁴.

Жители Оренбурга старались озеленить город. Так, один из именитых граждан, откупщик В.И. Звенигородский попытался даже развести около своего дома фруктовый сад. Об этом свидетельствовал знаменитый геолог и путешественник Г.П. Гельмерсен, который не раз бывал в Оренбурге в 1833-1835 годах. Он писал: «На растительном и животном мире континентальный климат Оренбурга сказывается своеобразно. Так, здесь на солнечной жаре растут и вызревают арбузы и дыни, но напрасно искать фруктовых деревьев. Один из моих друзей, г-н Звенигородский, в течение 15 лет пытается вырастить в своём закрытом саду фруктовые деревья, которые он за большую цену привозил из Риги и даже из Франции через Санкт-Петербург, Нижний Новгород и Самару. Ему удалось даже получить от своих питомцев три-четыре яблока, но ни одно из этих деревьев не выжило: их убивали холодная зима и опасная весна. Для нежных деревьев март и апрель — месяцы более губительные, чем зимние морозы»⁵.

Большие успехи в озеленении Оренбурга были достигнуты В.А. Перовским, который управлял краем дважды: как

военный губернатор с 1833 по 1842 год и как Оренбургский и Самарский генерал-губернатор с 1851 по 1857 год.

Вернувшись в Оренбург в 1851 году, он поселился в генерал-губернаторском доме на берегу Урала, построенном им в конце своего первого правления. В нём с 1842 по 1851 год жил военный губернатор В.А. Обручев, при котором около дома был разведён сад. Об этом свидетельствует, например, его распоряжение об установке садовых скамеек⁶. В.А. Перовский, придававший большое значение озеленению города, обратил внимание на этот сад и на Зауральную рощу, рассматривавшуюся как его продолжение. Он распорядился «устроить и улучшить Зауральную рощу, а для единообразия привести в таковой же вид садики на берегу Урала и во дворе генерал-губернаторского дома, развести и рассадить в них вывезенные из Башкирии деревья разных пород»⁷.

Обзор документов Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), в которых идёт речь о выполнении этого распоряжения В.А. Перовского, дан нами в опубликованной ранее статье «Дом на набережной»⁸. В ней было показано, что в Оренбурге против генерал-губернаторского дома появился в это время прекрасный сад, расположенный по крутому уральскому берегу, где на террасах были размещены две оранжереи, в которых выращивались, а затем продавались

горожанам «цветы растений и ранняя зелень разных сортов».

Занимаясь озеленением Оренбурга, В.А.Перовский считал важным распространить среди жителей города и его окрестностей огородничество, которое, по его мнению, находилось в бедственном состоянии. С этой целью он ещё в 1839 году предпринял попытку организовать «образцовый огород» и с успехом повторил её в 1851 году⁹. Дело было поручено чиновнику особых поручений М.Г.Ржевскому, который руководил строительством теплиц, работами по выращиванию овощей (ранних огурцов, арбузов, дынь, артишоков, цветной капусты и т.д.), а также их продажей населению¹⁰.

В 1854 году, получив отчёт М.Г.Ржевского¹¹, В.А.Перовский писал: «Милостивый государь Михаил Григорьевич! Прочитав отчёт за истекший хозяйственный год по образцовому огороду, Вами устроенному и в Вашем управлении находящемуся и относя удовлетворительное состояние этого заведения единственно к попечениям Вашего Высокопревосходительства, мне приятно выразить Вам, милостивый государь, мою совершенную благодарность за Ваше ревностное участие в этом общепольном предприятии.

Видя на опыте столь благоприятные результаты в самое короткое время по развитию огороднического хозяйства около Оренбурга, остаётся желать

только, чтобы образцовое заведение послужило благими примером для жителей предместий и окрестностей и повело бы к распространению между ними сведений об этой полезной и выгодной отрасли хозяйства»¹².

Однако наибольшей заслугой В.А.Перовского в озеленении Оренбурга, несомненно, является устройство сада при Караван-Сарае, где размещалось управление башкиро-мещеряцкого войска. Здание было возведено по его инициативе¹³ вне городских стен на открытом месте, и в летнее время его обитатели страдали от нестерпимой жары. Поэтому генерал-губернатор решил развести вокруг Караван-Сарая сад. В своем распоряжении от 18 сентября 1851 года он предложил генерал-майору А.И.Середе, которого он назначил командующим башкиро-мещеряцкого войска, представить свои соображения «об устройстве» этого сада¹⁴. Осуществлять составленный план — из-за скоропостижной кончины А.И.Середы 21 октября того же года — довелось его преемнику П.В.Балкашину.

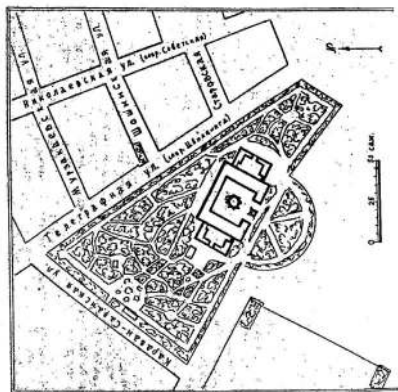
Осенью 1853 года В.А.Перовский отдал ему приказ «приступить немедленно к разведению около Караван-Сарая сада». Для этого «был нанят» в Уфе садовник Павел Лебедев с производством ему жалования по 200 руб. серебром в год и отводом квартиры в Караван-Сарае. Ему предписывалось «подрядить башкир вырыть и превезти сюда для

посадки потребное количество деревьев»¹⁵.

Вскоре было привезено 275 деревьев разных пород, в том числе 100 сосен, 100 лиственниц, 40 берез, 20 клёнов, 10 рябин и 5 дубов, а затем 50 пихт и 50 елей. При этом были приняты меры для сохранения деревьев при перевозке¹⁶. Поиски деревьев, пригодных для посадки, продолжались и впоследствии¹⁷.

30 апреля 1854 года Н.В.Балкашин сообщил В.А.Перовскому: «Положив начало разведению сада около Башкирского Караван-Сарая, я полагаю бы, продолжая посадку деревьев, приступить нынешнею весною к следующим работам: 1. Обнести сад кирпичною оградю, с обштукатуркою, по представленному при сем чертежу; 2. Устроить над вырываемым в саду колодцем беседку из дерева с окраскою под цвет камня по рисунку, изображённому на генеральном плане сада; 3. Устроить в саду бассейн с водопроводом»¹⁸.

Через три месяца, 20 июля, губернатор распорядился выплатить 305 рублей 20 ¹/₂ копеек серебром, «следующие за работу и материалы, употребленные по устройству двух колодцев при Башкирском Караван-Сарае»¹⁹, а в сентябре — ещё 1000 рублей «на расходы по разведению сада»²⁰. Деньги отпускались регулярно по рапорту Н.В.Балкашина, а впоследствии В.А.Перовский распорядился отпускать на содержание сада постоянную

План Караван-Сарая с садом 1867г.

сумму — 540 рублей серебром²¹. Всеми работами по разведению сада руководил садовник Павел Лебедев. В помощь ему в 1855 году было определено пять башкирских малолетков, которых он должен был обучать садоводству и огородничеству. Кроме того, для работы в саду ежегодно назначалась сменная команда башкир. В феврале 1857 года Лебедев просил назначить в его распоряжение ещё урядника Михаила Копытина, «так как при огромном разведении сада поливка деревьев увеличилась и при ежегодной смене команд требует надлежащего за нею присмотра, через что, поставляюсь в затруднение иметь личное наблюдение за всеми работами»²².

После отъезда в 1857 году В.А.Перовского из Оренбурга работы в саду Караван-Сарая продолжались. Новый генерал-губернатор А.А.Катенин уделял ему большое внимание и, как свидетельствуют архивные

документы, исправно выделял необходимые на его содержание средства, поступавшие, как и раньше, из башкирских сборов.

Имеется, например, запись 1860 года о том, что по его распоряжению «отпускается добавочное жалование заведывающему садом крестьянину Лебедеву в количестве 300 руб. серебром, и деньги эти поступают на пополнение выданных в ноябре 1858 года Лебедеву заимообразно 1 500 руб. серебром на выкуп из крепостного состояния. Деньги эти за 1858 и 1859 годы поступили в уплату долга, которого ныне на Лебедеве считается ещё 900 руб. серебром. Несколько позже Лебедев уже назван вольноотпущенным²³.

В 1858 году с Лебедевым был подписан контракт, по которому он обязывался в течение пяти лет «заведывать садами при Караван-Сарае и при доме генерал-губернатора на берегу Урала». Кроме того, он дал обязательство в течение контрактного времени «обучать десять мальчиков — 6-х башкирских и 4-х оренбургского казачьего войска»²⁴.

Расходы по саду Караван-Сарае исправно восполнялись и при следующем генерал-губернаторе А.П. Безаке, назначенном на эту должность в 1860 году после смерти А.А. Катенина. В ноябре 1862 года, ссылаясь на изменение правил денежных сборов с башкир, он просил военного министра об определении источника средств на содержание сада. Он писал, что без сада «здание это,

стоящее почти за городом на открытом месте, будет подвержено всей силе лучей солнца и сыпучего песка, что неминуемо будет вредно влиять на здоровье чиновников, обязанных проводить целые дни в Караван-Сарае». В ответ было получено распоряжение «назначить на содержание сада по 840 рублей 40 копеек в год из соединённого сбора с башкир, производимого взамен службы и почтовой повинности»²⁵.

После того, как в 1862 году Оренбургская крепость была упразднена и срыт окружавший её городской вал, сад при Караван-Сарае стал более доступен жителям, и в нём устраивались «привилегированные гуляния»²⁶.

Генерал-губернатор А.П. Безак проявлял о нём большую заботу. Например, 31 декабря 1863 года он писал оренбургскому полицеймейстеру: «Дошло до моего сведения, что ночью на 23 число сего месяца, в Караван-Сарае срублено два сосновых дерева. В отвращение подобного случая... предложено сделать распоряжение чрез полицейских приставов по городу и его предместьям, что если кто из жителей будет уличён в подобном проступке, то с такими будет поступлено по всей строгости законов: по лишению всех прав сословия он будет послан в одну из отдалённых губерний Империи»²⁷.

Сад благоустроивался, и в 1864 году А.П. Безак разрешил возвести вокруг него «чугунную

на каменном фундаменте ограду высотой в 1 $\frac{1}{2}$ аршина»²⁸.

В том же году закончился контракт с садовником Павлом Лебедевым, и он, отказавшись заключить новый, тем не менее, хотел остаться при своей должности. Было ясно, что без садовника «сад, стоящий больших трудов и немалой суммы, от сильных жаров и недосмотра неминуемо весь засохнет и уничтожится», а другого желающего занять эту должность тогда не нашлось. Поэтому условия Лебедева были приняты и решено «оставить его при саде с производством ему по 500 руб. серебром в год без контракта, взяв от него подписку в точности исполнять все прежние условия»²⁹. В это время он заведовал также садом при доме генерал-губернатора и получил задание «устроить сад на плац-парадном месте»³⁰.

Этот новый сад на центральной Александровской площади Оренбурга возник после того, как 3 октября 1862 года на имя А.П. Безака поступила докладная записка от городского головы, потомственного почётного гражданина и купца 1-й гильдии С.М. Деева, в которой он сообщал, что жертвует для этой цели тысячу рублей³¹.

Была утверждена «смета на предполагаемое устройство сада в центр города Оренбурга»³², представлен план сада, утверждённый 14 февраля 1863 года³³ и предположено приступить к работам с наступлением весны. Общее наблюдение за устройством сада

генерал-губернатор возложил на полковника фон-Гюбеннета, а работами руководил П.И. Лебедев. Так, 19 января 1865 года ему было выдано 15 руб. 5 коп. серебром «на вырытьё в упразднённом Земледельческом училище 35 дерев для посадки в означенный сад»³⁴.

Работы продолжались и при новом генерал-губернаторе, Н.А. Крыжановском, назначенном 9 февраля 1865 года. Так как денег, пожертвованных С.М. Деевым, оказалось недостаточно, он выделил дополнительно 630 руб. серебром «на расходы по устройству водопровода в саду, а также на дальнейшее разведение его»³⁵. В июле 1865 года сообщалось о «проведении воды от городского водопровода в Александровский сад чугунными трубами с распределением её по всему саду посредством деревянных, гончарных и дренажных труб»³⁶. Кроме того, при содействии Н.А. Крыжановского вокруг Александровского сада была установлена чугунная решётка³⁷.

Наконец 27 мая 1866 года оренбургский гражданский губернатор К.Н. Боборькин сообщил Городской Думе, что сад «устройством уже окончен и составляет принадлежность города», а потому Дума должна «принять его в своё ведение и дальнейшие расходы по содержанию его в надлежащей исправности производить своими средствами». Он отметил, что сад «служит украшением

города» и «желательно было бы, чтобы и на будущее время он не только удержал настоящий свой вид, но был бы приведён в лучшее положение». Осуществить это предстояло новому «заведующему всеми садами в Оренбурге вольнонаёмному садовнику прусскому подданному Ирмлеру»³⁸.

В 1864 году в Оренбурге при участии садовника Лебедева появился ещё один сад, разбитый около здания Николаевского института благородных девиц на месте купленного «для этой надобности» соседнего дома. В смете расходов на разведение сада значится «установка среди одного бассейна с устройством в нём трубы для снабжения сада водою из общего городского водопровода»³⁹.

Н.А. Крыжановский уделял много внимания разведению садов в Оренбурге. Архивные документы свидетельствуют, что в 1867 году он регулярно отпускал средства на приобретение семян и растений для садов при доме генерал-губернатора и при Караван-Сарае⁴⁰. Например, имеется его распоряжение о выдаче 300 рублей за купленные у помещицы Неклюдовой фруктовые деревья (абрикосовые, персиковые и миндальные) для оранжереи при генерал-губернаторском доме⁴¹.

В 1871 году Н.А. Крыжановский поручил городскому архитектору Моннерот дю Мэну «по осмотру площади между городом и Форштадтом по берегу р. Урала до каменного казённого магазина снять её на план и разбить

на ней сад»⁴². Но из-за отъезда архитектора это поручение выполнено не было, и генерал-губернатор повторил его только в феврале 1875 года, предписав представить ему план и смету «необходимого для устройства сада расхода»⁴³.

В 1873 году Н.А. Крыжановский нашёл необходимым «иметь вблизи Оренбурга питомник для приобретения из него деревьев для общественных и частных садов»⁴⁴. О своём намерении он сообщил гражданскому губернатору 15 декабря. «Вашему Высокопревосходительству вполне известно, — писал Н.А. Крыжановский, — какое важное значение в климатическом и санитарном отношении имеет насаждение в городе бульваров, парков, скверов и вообще садов. Содействие к развитию этих устройств было бы особенно благотельно для Оренбурга при его крайне сухом и жарком климате. В видах такого содействия было бы весьма желательно устроить вблизи городских земель питомник, в котором воспитывались бы при весьма разнообразных почвенных условиях свойственные здешнему климату древесные породы»⁴⁵.

Считая, что местность для питомника должна отличаться разнообразием почвы, Н.А. Крыжановский предложил отвести для этой цели полосу земли, «уступленную городом для генерал-губернаторской дачи». Эта полоса простирается «по берегу реки Сакмары, начиная от мужского монастыря до строений летнего

помещения генерал-губернатора, включая местность, известную под названием Пугачёвского рудута». Своё решение Н.А. Крыжановский обосновывает ссылкой на «мнение старожиллов».

После упразднения в 1881 году Оренбургского генерал-губернаторства в доме на набережной разместилась губернская казённая палата, а сад с оранжереями перешёл в ведение города. А 27 апреля 1885 года к губернатору М.И. Астафьеву поступила докладная записка, в которой несколько именитых горожан ходатайствовали «об открытии в Оренбурге отделения Императорского Российского общества садоводства... и о передаче в его собственность сада с оранжереями против дома, занимаемого ныне Казённой палатой»⁴⁶. Губернатор, испытывая «полное сочувствие к предположению просителей» обратился с запросом в министерство государственных имуществ, откуда в декабре 1855 года было получено следующее решение: «По сношении с Министерством внутренних дел и рассмотрении в совете Министерства государственных имуществ проекта Положения об Оренбургском отделении Императорского Российского общества садоводства г. министр государственных имуществ разрешил учредить означенный отдел и утвердил Положение оног»⁴⁷.

Деятельность общества была успешной, о чём свидетельствует, например, его отчёт за 1894 г.⁴⁸

Из него следует, что общество объединяло 136 человек, его председателем был генерал-майор П.П. Бирк, начальник штаба Оренбургского казачьего войска, а вице-председателем — М.И. Ростовцева, жена попечителя оренбургского учебного округа. Среди членов общества мы видим известных представителей интеллигенции Оренбурга, например, издателя газеты «Оренбургский листок» И.И. Евфимовского-Мировицкого, инспектора народных училищ И.В. Будрина, инспектора городского училища И.И. Хохлова, преподавателя гимназии В.В. Толузакова и др.

В 1894 году деятельность общества была направлена прежде всего «на подготовку благоприятной обстановки для правильной культуры растений». Выясняется, что наряду со старым питомником, в котором в этом году улучшили колодец и возвели изгородь, уже существовал и новый питомник, в котором был «приспособлен водопровод и начаты работы по освобождению почвы от излишней соли».

Отмечается, что в 1894 году П.П. Бирк «сделал запрос о состоянии садоводства в казачьих станицах и посёлках Оренбургской губернии, во все казачьи школы». Полученные ответы, в том числе сообщения учителей о садах при школах, были систематизированы.

Летом 1894 года в Оренбурге общество организовало курсы садоводства и пчеловодства для учителей народных училищ.

На них три лекции «О строении и жизни растений» с указанием приёмов ухода за ними прочёл инспектор киргизской учительской школы М.А. Галанов, обязанностью которого являлось «наблюдение над теплицами, оранжереями и парниками».

В отчёте сказано, что очень повредила делу частая смена садовников, ведавших садом на берегу Урала. С 1893 года появился новый — окончивший курс в Пензенском училище садовников со званием учёного садовника Ф.П. Осетров.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Записки генерал-майора Ивана Васильевича Чернова // Труды Оренбургской Ученой архивной комиссии. Вып. XVIII. 1907. С. 57-58.

2. Свинын П.П. Картины Оренбурга и его окрестностей // Отеч. записки. Ч.35. 1828. С. 19-20.

3. Там же, с. 20-21.

4. [Циолковский Н.Т.] Воспоминания старожила // Тургайская иллюстрированная газета. 1896. № 2.

5. Helmersen G. Reise nah dem Ural und der Kirgisiensteppe in den Jahren 1833 und 1835. St.-Petersburg. 1841. S. 159-160.

6. Ф.6. Оп. 14. Д. 23.

7. Ф.6. Оп. 14. Д. 74. Л. 88.

8. Матвиевская Г.П. Дом на набережной Урала // Гостиный Двор. № 30. 2010. С. 234-246.

9. Судоргина Т.В. «Овощи от засухи и жаров выгорают» / Вечерний Оренбург. 2006. № 32.

10. Ф.6. Оп. 14. Д. 46.

11. Ф.6. Оп. 10. Д. 6797. Л. 28-28 об.

12. Там же, л. 41.

13. Матвиевская Г.П. Символ Оренбурга. Как строился Караван-Сарай. 2016. № 2 (53). С. 309-316; № 3 (54). С. 289-297.

14. Ф.6. Оп. 13. Д. 380/1. Л. 124.

15. Ф.6. Оп. 12. Д. 665. Л. 6.

16. Там же, лл. 8-9.

17. Там же, лл. 19-19 об., 64, 77-87 об., 80-80 об., 117, 190.

18. Там же, лл. 124-126.

19. Там же, л. 190.

20. Там же, л. 221.

21. Там же, лл. 493, 510.

22. Там же, л. 519.

23. Ф.6. Оп. 6. Д. 13266. Л. 122.

24. Ф.6. Оп. 12. Д. 1943. Л. 198 об.

25. Ф.6. Оп. 6. Д. 13266. Лл. 150-151 об.

26. Ф.6. Оп. 13. Д. 3080/1. Л. 17 об.

27. Ф.6. Оп. 14. Д. 170. Л. 71.

28. Ф.6. Оп. 13. Д. 3080/1. Лл. 33-33 об.

29. Ф.6. Оп. 12. Д. 1943. Л. 194-195.

30. Там же, лл. 198 об.-199.

31. Ф.6. Оп. 14. Д. 170. Л. 1. См. также: Судоргина Т.В. «Чтобы служил украшением города» // Вечерний Оренбург. 2009. № 26 (9 июля).

32. Ф.6. Оп. 14. Д. 170. Л. 2-2 об.

33. Там же, лл. 15-17.

34. Там же, л. 94.

35. Там же, л. 118.

36. Там же, л. 120.

37. Там же, лл. 96, 99, 129-135.

38. Там же, лл. 137-138.

39. Ф.6. Оп. 14. Д. 206. Л. 26.

40. Ф.6. Оп. 6. Д. 14119.

41. Там же, л. 15.

42. Ф.6. Оп. 6. Д. 14310/6. Л. 1.

43. Там же, л. 5-5 об.

44. Ф.6. Оп. 6. Д. 14399.

45. Там же, лл. 3-4.

46. Ф.6. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

47. Там же, л. 6-6 об.

48. Ф.164. Оп. 1. Д. 153.